

II

ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ

" СООБЩЕНІЯ , ПОСВЯЩЕННАГО ПАМЯТИ
профессора Ивана Александровича ИЛЬИНА " ,
сдѣланнаго I-го мая 1955 года на собраніи чиновъ
Русскаго Обще-Воинскаго Музея въ г. Казабланкѣ
Романомъ Мартыновичемъ ЗИЛЕ .

"Сообщеніе было напечатано въ № 220, 221 и 222
" НАШИХЪ ЗАДАЧЪ" и воспроизведено затѣмъ во
второмъ томѣ "НАШИХЪ ЗАДАЧЪ" / изд. 1956 г. /
на стр. 648-667 съ рядомъ сокращеній - въ част-
ности пропущенъ біографическій очеркъ - см. стра-
ницы 3 - 9 машинописи .

Въ прилагаемой машинописи полнаго текста пропуски
или сокращенія взяты въ двойныя красно-синіе
скобки .

1/5/1917.

Сообщение посвященное памяти
профессора Ивана Александровича Ильина

Милостивые Государыни и Милостивые Государы !

(Р. М. Зиле)

Святой памяти ушедшего в иной мир профессора Ивана Александровича ИЛЬИНА посвящено мое сообщение, которое я имею честь предложить Вашему вниманию.

Хочу оговорить с самого начала, что мое памятное слово - это сообщение не только просто русского эмигранта о большом русском патриоте и мыслителе, и не только последователя ооъ учитель - философ и наставникъ въ національномъ дѣланіи, но и ученика - друга о почившемъ старшемъ личномъ другѣ.

Познакомился я с Иваном Александровичем ИЛЬИНЫМЪ въ началѣ 1938 года и часто встрѣчался и интенсивно общался съ нимъ всѣ послѣдующіе годы; а въ промежуткахъ между очередными встрѣчами насъ связывала обширная оживленная переписка. Знакомство мое с Иваном Александровичемъ скоро перешло въ большую дружбу; эту дружбу я считалъ и считаю, переживалъ ее и сейчасъ расцѣливаю, какъ неоцѣнимый для меня благодатный даръ судьбы и какъ крупнейшее событіе въ личной жизни.

Будучи такъ близокъ къ Ивану Александровичу ИЛЬИНУ, - и какъ русский, и какъ последователь, и какъ личный другъ, - я скажу, несколько не преувеличивая и не играя словами, что въ первые дни по полученіи вѣсти о кончинѣ Ивана Александровича я испытывалъ, помимо личной грусти и чувства чего-то непоправимо - судьбоносно случившегося, еще холодящее ощущение внезапно возникшей окружающей насъ - и меня лично, и всѣхъ единомышленниковъ, и всѣхъ вообще Русскихъ, - пустоты. Удивительно, - или, вѣрнѣе, не удивительно, что почти тѣми же словами ооъ ощущаемой "пустотѣ" выразился въ своемъ письмѣ въ мѣстный Отдѣлъ Русскаго Обще - Военскаго Союза и генераль А. А. Фонъ - ЛАМНЕН. Знание Ивана Александровича хорошо и близко, а также его труды и его дѣятельность, не могли неодинаково воспринимать роковую утрату.

Вѣсти о кончинѣ Ивана Александровича побудило меня снова взяться за его книги и статьи. И вотъ, перечитывая его труды, углубляясь снова въ давно знакомыя страницы, чувство

пустоты постепенно стало замалчиваться окупонієм наличія
невысказаннаго, и еще далеко не до конца означеннаго, богат-
ства духовнаго, которыми насъ одарилъ Иванъ Александровичъ
ИЛЬИНЪ.

Это наследіе, къ сожалѣнію, еще далеко не стало
достояніємъ всего русскаго зарубежья. Еще слишкомъ много совсѣмъ
не знающихъ ни ИЛЬИНА, ни его труды; еще очень велико число
знающихъ о немъ лишь весьма поверхностно или лишь случайно слы-
шавшихъ о немъ. Отсюда возникаетъ нравственная обязанность для
тѣхъ, кто полностью присообщенъ къ духовному дѣланію и къ націо-
нальной проповѣди ИЛЬИНА, — сдѣлать все возможное для ознакомле-
нія мало-знающихъ и совсѣмъ не-знающихъ съ жизнью и путемъ
профессора ИЛЬИНА, его трудами и дѣятельностію.

Прочу заранее извинить вынужденную неравномер-
ность моего сообщенія, но развѣкъ забыла — показать на
фактахъ жизненнаго пути и въ перечнѣ трудовъ профессора ИЛЬИНА
всю величавость и значительность его личности — необходимо застав-
ляють, въ такомъ сравнительно краткомъ сообщеніи, выдѣлать
отдѣльныя моменты жизни, и одни труды, — въ упорѣ
другимъ, — либо въ силу большей и лучшей освѣдомленности
о таковыхъ, либо въ силу признанія за таковыми преимущественной
значительности и характеризующей выразительности.

И еще прочу извинить необходимость повтореній, просте-
каемой изъ избраннаго мною, для преподнесенія, порядка изложенія.
Въ своемъ сообщеніи я хочу предварительно познакомить васъ съ
краткими біографическими данными, затѣмъ перейти къ трудамъ про-
фессора ИЛЬИНА / тоже въ ихъ біографической послѣдовательности /,
чтобы послѣ этого остановиться на его вышѣ — писательской дѣятель-
ности, а затѣмъ подѣлиться съ вами нѣкоторыми личными впечатлѣ-
ніями и воспоминаніями, характеризующими обликъ и жизненный путь
ИЛЬИНА — человека, ученаго и національнаго дѣятеля.

Господа! Совершенно ясно и очевидно, что еще не
наступили сроки для полнаго, всеохватывающаго и всесторонняго
изложенія жизненнаго служенія Ивана Александровича ИЛЬИНА, — не
можетъ быть, конечно, и речи о таковыхъ въ моемъ настоящемъ сообще-
ніи. Но долготѣпная дружба съ Иваномъ Александровичемъ и знакомство съ
его трудами и дѣятельностію обязываютъ меня все же попытаться сказать то,
что я знаю о немъ и что, по моему разумію и убѣжденію, слѣдовало бы знать
каждому Русскому иммигранту и Национально-мыслящему Русскому.

Иванъ Александровичъ ИЛЬИНЪ родился въ Москвѣ 23 - го марта 1883 года . Учился въ 5 - ой и 1 - ой Московскихъ классическихъ гимназій . Окончилъ юридическій факультетъ Императорскаго Московскаго Университета въ 1906 году . Былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ академической дѣятельности по кафедрѣ Исторіи Философіи Права . Въ декабрѣ 1909 года , послѣ пробныхъ лекцій , получилъ званіе Провѣтъ - Доцента . Въ 1910 году началъ чтеніе перваго своего курса лекцій въ Университетѣ . Съ 1910 по 1912 годъ былъ въ заграничной научной командировкѣ въ Германію , Францію и Италию . По возвращеніи изъ за границы , съ 1912 по 1922 годъ - преподавательская дѣятельность въ Московскомъ Университетѣ и многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы .

Уже тогда ИЛЬИНЪ не признавалъ торжественности въ научной работѣ , онъ вынашиваетъ свою магистерскую диссертацию объ ученіи Гегеля вплоть до 1918 года . Въ этомъ году , уже при большевикахъ , но еще до разгрома или старухъ Императорскихъ Университетовъ , состоялась , исключительно блестящая , защита ИЛЬИНИНЪ диссертации передъ юридическимъ факультетомъ Московскаго Университета . Своей проникновенной глубиной изслѣдованія , непревзойденнымъ знаніемъ предмета и новизной интерпретации ученія Гегеля - диссертация ИЛЬИНА произвела , можно смѣло выразиться , сенсационное впечатленіе . Юридическій факультетъ Московскаго Университета сразу своимъ долгимъ присудилъ Ивану Александровичу ИЛЬИНУ , въ признаніе совершенно исключительнаго научнаго достоинства его диссертации , помимо степени МАГИСТРА , одновременно же и вторую , высшую научную степень Д О К Т О Р А - доктора государственныхъ наукъ .

Проходить 1918 - ый годъ . Еще не окончательно затухла свободная научно - академическая жизнь , большевицкій диктаторъ еще только готовится окончательно заткнуть ротъ . Несмотря на большевицкій терроръ , ИЛЬИНЪ продолжаетъ научно - преподавательскую дѣятельность . Предметъ его преподаванія - П Р А В О , философія и теорія ПРАВА , его религиозно - философское обоснованіе , ученіе о ПРАВОСОЗНАНІИ : онъ преподавалъ то и умѣлъ тому , что принципиально попирается , пренебрегается , искореняется большевизмомъ , что противно самой природѣ большевизма . Читалъ онъ доклады и въ Юридическомъ Обществѣ , причемъ совсѣмъ не считался съ большевицкой властью . Про одинокъ изъ этихъ докладовъ бывшіе на немъ говорили , что имъ казалось , слушая ИЛЬИНА , будто никакъ большевикомъ больше нѣтъ .

В 1921 году ИЛЬИН избирается преподавателем Историю - филологического факультета Московского Университета, а также председателем значительнейшего в России научного общества - Московского Психологического Общества.

Но неизбежное не могло не случиться: посты гонимых арестов и процесса в революционном трибунале ИЛЬИН присуждается в августе 1922 года по "58-ой статье" с заочным пожизненным заключением. ИЛЬИН, в числе других выдающихся ученых, профессоров, писателей и иных культурных деятелей, высылается советским правительством из советской России. ИЛЬИН попадает в число тех, кого советское правительство - в то время крайне заинтересованное возмущением дипломатических отношений с так называемым капиталистическим миром, - не посмело предать разотряду; но, учитывая опасность для себя от наличия в стране такой духовной элиты, предпочло отделять от этой элиты высшую и страну, одновременно вверять очам западному миру о своей, якобы, "гуманной" эволюции.

Иван Александрович всегда учил нас ответственному обращению со словами и, в частности, к осторожному и оговоренному и предметно - критическому использованию слов и понятий ЧУДА. Но в данном случае предметно нагнетается вопрос: разве это не чудо, Господи, что посты кровавого лета первого террористического неистовства советская власть вдруг добровольно отказывается от возможности физического уничтожения тех, кого она не могла, конечно, не признать опаснейшими и до-конца - непримиримыми врагами своими... Трудно не усмотреть в этом исключительном обстоятельстве ПЕРСТЬ БЛАГОВОЛЮЩЕЙ СУДЬБЫ, неизменно сохранившей - нам, и России, на многие годы, в числе других столь многих и лучших представителей русской элиты, также и Ивана Александровича ИЛЬИНА. Но невозможно еще обойти и до конца полностью свести все то что дала нам в России Иван Александрович ИЛЬИН за 32 года пребывания за рубежом, - и поэтому нет у нас полного и исчерпывающего сознания того, КАКОГО духовного богатства мы были бы лишены совсем, если Иван Александрович ИЛЬИН не был бы нам, как бы во второй раз, послан Провидением в грозную и роковую историческую годину.

После высылки из советской России ИЛЬИН 5.

обосновывается в Германии и избирается заместителем Берлинга, где создается Русский Научный Институт. ИЛЬИН становится профессором этого института / с 1933 по 1934 г.г. /. Одновременно он участвует и в активной жизни русской эмиграции — в качестве Председателя Запартийного Российского Национального Объединения в Берлине.

Почти весь 16-летний период проживания в Берлине / 1932 - 1938 / проходит у Ивана Александровича ИЛИНА под знаком неуголненной работы в двух направлениях:

1/ он работает над разоблачением великой природы большевизма и над вскрытием и очевидным обнаружением подлинной сущности коммунистической организации, именуемой то советским правительством СССР, то Коминтерном, и представляющей собой международный заговор по захвату власти во всем мире;

2/ параллельно с этой, категорично направленной, разоблачительной работой, охватывающей последние маскировку со стороны большевизма — коммунизма, ИЛЬИН неустанно работает в плане позитивно — творческом, указывая путь для великого и творческого преодоления нашей русской национальной катастрофы, преодоления ее причин и истоков, преодоления ее результатов и последствий. И притом Иван Александрович учит и наставляет нас

— одновременно —

К ЧЕМУ мы должны стремиться, ЧЕГО
добиваться, ЧТО искать, — и
КАК стремиться, КАКИМИ СПОСОБАМИ добиваться,
КАКИМИ путями искать.

Он читает лекции и доклады, пишет книги, брошюры, многочисленные статьи, издаёт журнал "Русский Колокол", издает оборонку на немецком языке "Welt vor dem Abgrund" / "Мир перед пропастью" /. Он пишет не только по-русски, но и по-немецки, блестяще и свободно владея этими языками / наравне с рядом других языков /.

О нем скоро узнают немцы, они его находят, — и вот он годен рассказывает по Германии, читая лекции и доклады, изобличая большевизм, большевизские религиозные гонения, и, в противовес коммунизму, говоря о принципах частной собственности украинца у слушателей сознание органической необходимости и со-

ціально - культурної оправданості ей .

Онь участвуєть на С.- Бальненскомъ съвѣдѣ активнѣхъ работ - никовъ рускиѣхъ національнѣхъ антибольшевицкиѣхъ организацій и даєть смисль , направленіє в программу самому съвѣду и реальнѣхъ результа - тамъ этого съвѣда .

Его лекціонная дѣятельность переносится за предѣлы Германіи . Онь прїѣзжаетъ для чтенія лекцій въ Швейцарію , Францію , Австрію , Чехію , Югославію , Латвію , Эстонію . Въ одной Прибалтиѣ имъ совер - шено за это время 5 лекціоннѣхъ выѣздѣхъ .

Онь готовитъ дальнѣйшіє труды , печатаетъ - въ печати , въ книгахъ , въ лекціяхъ , или въ личномъ общеніи - другикъ къ активности , къ активности научной или національно - пропагандной , къ творческому исканію путей русскаго возрожденія , къ активности по информацийи иностранцевъ о Россіи и о большевицкѣхъ - коммунизмѣ .

Преколь къ власти въ Германіи національ - социалистическаго режима Гитлера сказалося на дѣятельности ИЛЬМА совсемъ не такъ образно , какъ это можно бы показаться естественнѣмъ на первый поверхностный взглядъ . Наиболее насыщенный лекціонной , публицисти - ческой и пропагандно - информационой работой періодъ въ жизни ИЛЬМА въ Германіи - это годы ДО прихода къ власти національ - социализма / 1928 - 1932 / . Въ послѣдующіє имѣ лѣтъ / 1933 - 1938 / , изъ которыхъ онь почти цѣлый годъ провель въ Латвіи , этого рода дѣятельность Ивана Александровича сокращается значительно и време - нами даже почти совсемъ прекращается .

Чѣмъ же объяснить это , какъ будто , странное явленіє . Во-первыхъ , тѣмъ , что имѣли и и ког да честно не смотрѣли на борьбу съ большевицкиѣмъ , какъ на такую , а готовили войну пр о т и в ъ Р О С С І И , для захвата территорій , ради раскле - ненія Россіи и съ цѣлью уничтоженія ея великодержавности . Во-вторыхъ , тѣмъ , что Иванъ Александровичъ быль настоящѣмъ , большѣмъ , неподкупнѣмъ русскаѣмъ н а т р і отом ѣ .

Многимъ въ тѣ годы казалось , что неизбежно и естественно возникнетъ вопросъ о поставленіи ИЛЬМА въ центръ создаваемого русско - германскаго сотрудничества по борьбѣ съ большевицкиѣмъ . Но - не привлечъ къ общей борьбѣ съ большевицкиѣмъ пытались имѣли ИЛЬМА , - а , наоборотъ , отстранять его , не допустить его , дабы своимъ неподкупнѣмъ русскаѣмъ патриотизмомъ не имѣли выполнѣнцѣмъ имѣ - ннцевѣ - антирусскиѣхъ плановъ . Но многимъ известно , что ИЛЬМЪ уже вскорѣ быль подверженъ т. наз . ШРЕХФЕРВЕРТУ , т. е . запрету публикованія

проведения каких бы то ни было речей и докладов . 7.
Быть отъ Липовъ и Кабодни въ Русскомъ Научномъ Институтѣ
за отказъ преподавать , следуя партійной программѣ національ-
соціализма .

Сотрудничество нѣмецъ съ ИЛЬМИНЬ не состоялось .
Отказъ его пойти на компромиссъ, естественно , не могъ поправить-
ся вольно . Не къ такому они привыкли . Подчувствовалось
нарастаніе неблагоприятной атмосферы . Въ 1935 году положение
стало тревожнымъ . Описывая болѣе рѣзультативныя репрессіи, Иванъ
Александровичъ просилъ мнѣ въ Ригу просьбу устроить ему
временный переездъ въ Латвію , считая необходимымъ на время
исчезнуть съ поля зрѣнія Гестапо и иныхъ учреждений . Мы
устроили ему лекціонный привѣтъ въ Ригу съ " заткнувшимися ,
но непредвидѣнными обстоятельствомъ , пребываніемъ въ Латвіи .
Этому обстоятельству мы, мои рижскіе друзья и я , были обязаны
радостью и счастьемъ въ теченіе почти цѣлаго года видѣть
Ивана Александровича въ нашихъ краяхъ и вкупѣть дружески -
учительское обменіе съ нимъ ,

Вернувшись въ Германію въ концѣ 1935 года, ИЛЬМИНЬ
засталъ временно нѣсколько разрядившуюся атмосферу . Даже
" Шпрекбергер " было снято . Но студенческая общая политическая
обстановка, явные подготовленія нѣмцевъ къ войнѣ заставили
Ивана Александровича принять рѣшеніе о необходимости покинуть
Германію , пока еще не поздно .

По личнымъ дѣламъ я оказался съ лѣта 1937 года
за - границей , притомъ на довольно продолжительный срокъ .
Помню, какъ тогда, во время моего пребыванія въ Берлинѣ, осенью
1937 года, и было принято окончательное рѣшеніе Иваномъ Александровичемъ
окончательное рѣшеніе о переездѣ ; была выработана книга , была
найдена новая страна для поселенія - Швейцарія . Началась
длительная подготовка къ незамѣтному , законспирированному переезду
въ Швейцарію . Но Иванъ Александровичъ не безъ основанія
опасался, что нѣмцы , узнавъ о его намѣреніи , попытаются этому
воспрепятствовать, и нанести руку на его архивы рукописей и
корреспонденціи . После неоднократныхъ попытокъ побѣдокъ изъ Германіи
въ Швейцарію и обратно и въ результатѣ ряда другихъ настоячи-
выхъ переговоровъ удалось , наконецъ , сломать настороженно - опасливое
бюрократически - тяжеловѣсное отношеніе швейцарцевъ къ переезду

къ нѣтъ такого шенгетаго и послѣдуй ошлякомъ для нѣтъ крунаго иностранца . Въ мѣѣ 1938 года состоялся , наконецъ , и самый переѣздъ , поѣть видѣть туристической поѣздки на отдыхъ въ Швейцарію . Идущество ИЛЬНИКЪ было предварительно перестроено кружкомъ путѣмъ нѣтъ какого-то захолустнаго швейцарскаго городка , а аршинъ вѣзали мы , моя жена ИВЕНА , и я , поѣть приключеніемъ нѣтъ безупрочно действовавшимъ латвійскимъ паспортомъ .

Въ Швейцаріи Иванъ Александровичъ обосновался съ осени 1938 года въ ЦОЛЛИКОУЪ , пригородъ ЦУРИХА . Тамъ онъ прожилъ послѣдній періодъ своей жизни вплоть до своей кончины 21 декабря 1964 года .

Въ Швейцаріи ИЛЬНИКЪ много сотрудничалъ въ журналахъ и газетахъ и написалъ рядъ трудовъ на нѣмецкомъ языкѣ / гонорари за нѣмецкія книги помогали жить , а за русскія книги ..... вы сами знаете ..... / . А тутъ наступила война . Иванъ Александровичъ и здѣсь въ Швейцаріи служилъ дѣлу своей жизни — служенію Россіи . Онъ не отказывалъ швейцарцамъ въ содѣйствіи , помогая вліятельнымъ кругамъ разобраться въ сложной и запутанной политической обстановкѣ и предоставляя имъ свои знанія , свой авторитетъ и опытъ для ~~вѣрнѣе~~ разговариванія Русской Проблемы .

Послѣ войны у Ивана Александровича перебивало много , много русскихъ людей , оставшихъ — послѣ отъѣзда воиномъ лѣтъ — не только возобновленія старыхъ связей и установленія новыхъ , но и жадными набраться мудрости у мудрѣшаго русскаго патриота , мыслителя , учителя , ученика . Поѣздки нѣтъ своего рода паломничество . Былъ у ИЛЬНИКА , послѣ своего полуторного — тѣмънаго пребыванія въ Австріи , поѣздокъ на новое местожительство въ Кошицѣ , великій князь Владиміръ Курьяловичъ . Генералъ А.А. Фортъ-ДАШЕ пишетъ въ "НАШИХЪ ЗАДАЧАХЪ" , что ШЕСТЬ разъ ѣздилъ за эти годы къ Ивану Александровичу . И я имѣю счастье , передъ самымъ моимъ переѣздомъ въ "Дипломной Германіи" въ Марокко , пробить нѣтъ недѣлю въ Цюрихъ и въ послѣдній разъ / въ февраль 1960 года / обняться , какъ часто въ былые годы , въ дружески — учительски и патриотически — услаженномъ бесѣдѣ съ Иваномъ Александровичемъ .

Уже постоянно обремененный мучительными недугами и болями, Иванъ Александровичъ все же и послѣдніе годы своей жизни до конца посвятить дѣлу своей жизни : онъ снова учитъ и призываетъ къ національному активизму индивидуальниковъ въ издаваемомъ Русскимъ Обще-Воинскимъ Обществомъ бюллетенѣ "НАШИ ЗАДАЧИ", работая одновременно надъ извѣстными рядомъ крупнѣйшихъ трудовъ и, въ частности, надъ окончаніемъ значительнѣйшаго, быть-можетъ, изъ его трудовъ, надъ "Аксиомами религіознаго опыта".

- - - - -

Я переходу къ трудамъ профессора ИЛЬМА, плоду его писательской дѣятельности. Я даю перечень трудовъ изданныхъ и неизданныхъ, обладая - по мѣрѣ возможности - хронологическій порядокъ ихъ написанія.

Первый научный трудъ Ивана Александровича ИЛЬМА вышелъ въ 1910 году. Онъ представляетъ собою опытъ методологическаго анализа подъ названіемъ "ПОНЯТІЯ ПРАВА И СИЛЫ".

Въ 1911 году ИЛЬМЪ издаетъ второй научно-философскій трудъ подъ названіемъ "КРИЗИСЪ ИДЕИ СЪВѣСТА ВЪ НАУКОВОМЪ СМЫСЛѢ СТАРЬЯГО".

Въ 1916 году появляется въ печати его брошюра "О ВОИВѢ".

Въ 1918 году выходитъ въ печати его капитальнѣйшій трудъ, предметъ его магистерской диссертации, принесшій ему одновременно и научную степень доктора : "ФІЛОСОФІЯ ГЕГЕЛЯ, КАКЪ УЧЕНІЕ О КОНКРЕТНОСТИ БОГА И ЧЕЛОВѢКА". / Томъ I : Ученіе о Богѣ. - Томъ II : Ученіе о человекѣ. / Въ отношеніи отъ діалектическаго матеріализма ИЛЬМЪ выдвигаетъ идеалистическую сторону ученія Гегеля. ИЛЬМЪ показываетъ, что "діалектика не есть ни главное содержаніе, ни высшее достиженіе философіи Гегеля."

Я не беру съ дѣль хотя бы краткое изложеніе этого труда, ни - темъ болѣе - критически - обоснованную критику его. Ограничусь отзывами болѣе компетентныхъ критиковъ.

Вспомнимъ, между прочимъ, какъ въ 1921 году въ Ригѣ, когда мы впервые приглашали Ивана Александровича прійхать для прочтенія ряда лекцій, пришлось обратиться за отзывомъ къ латвійскому министру народнаго просвѣщенія, чтобы получить отъ латвійскихъ властей въѣздную визу для Ивана Александровича. Министромъ образованія

въ Латвіи тогда бытъ профессоръ ТИТЕНБЕРГЪ, бывший ранее профессоромъ историко-филологическаго факультета имперскаго С.-Петербургскаго университета, латышскій националистъ не безъ политическаго уклона; на обращеніе за отавомъ онъ только заявилъ что это вѣдь " тотъ ИЛЬМЪ, который написалъ лучшую въ мірѣ книгу о Гегелѣ ". И визы, съ тѣхъ поръ, давались безпрепятственно.

Трудъ ИЛЬМА о Гегелѣ вышелъ и на нѣмецкомъ языкѣ, но лишь недавно, въ немного сокращенномъ видѣ; онъ былъ изданъ въ 1948 году въ Швейцаріи, въ Бернѣ.

Вотъ нѣсколько отавовъ на нѣмецкомъ изданіи:

Проф. Густавъ МЛЛЕРЪ пишетъ: " Среди многихъ хорошихъ книгъ появившихся за послѣдніе десятилѣтія о ГЕГЕЛѣ, эта самая, глубокооснованная, но критически свободная, является лучшей "

Вальтеръ Робертъ ЮНТИ пишетъ: " Здѣсь передъ нами событіе перваго ранга ": " намъ дано воспріять этотъ потрясенный и потрясающій голосъ Востока о ГЕГЕЛѣ ..... на старомъ нѣмецкомъ языкѣ " .

Докторъ Бернгардъ ЛАКЕВНИКЪ пишетъ: " Стандартный трудъ ИЛЬМА - превосходное средство борьбы.....чтобы вырвать у гегельянства его ядовитые зубы ". " Если бы въ заключеніи еще указалъ, " - продолжаетъ ЛАКЕВНИКЪ, - " на удивительную культуру языка этой книги, то это еще усиливаетъ впечатлѣніе того, что въ трудѣ ИЛЬМА представленъ еще одинъ новый блестящій продуктъ русской духовности " .

Проф. ВУНОВЪ въ Гейдельбергѣ пишетъ: " Это - изложеніе философіи ГЕГЕЛЯ, проникающее удивительно ясно и глубоко и концентрирующее образъ въ ея истинную суть, освѣщающее ея самыя сокровенныя глубины и вскрывающее ея наиболее скрытое - тайные побужденія " . -

Въ 1919 году ИЛЬМЪ заканчиваетъ изслѣдованіе о сущности правосознанія; оно читалось въ видѣ курса лекцій въ московскихъ высшихъ учебникахъ заведѣніяхъ, обсуждалось не разъ въ засѣданіяхъ московскаго юридическаго общества и въ частныхъ собраніяхъ московской доцентуры и профессуры. Однако, эта книга подъ названіемъ: " УЧЕНІЕ О ПРАВОСОЗНАНІИ ", до сихъ поръ не увидѣла свѣта. Между тѣмъ, это не просто только цѣнный вкладъ въ юридическую литературу, но подлинно

новое, живое слово о той духовной атмосфере, в которой нуждается право и государство для своего процветания.

В 1921 году написана, но вышла уже в эмиграции, в Берлине в 1923 году, его "ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОСЪЮДИЯ ВЪ РОССИИ". Здесь уже подведены первые итоги опыта революции, в особенности в разрыве проблемы преподавания юридических наук.

В 1924 году в Париже появляются в печати три работы, пронесенные в разное время, но трактуют одну и ту же проблему, под общим заглавием: "РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ".

В 1925 году в Берлине выходит в свет исследование "О СОПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОМ". Эта, я сказал бы, "боевая книга" принесла с собой поток долгожданного свежего, чистого воздуха в застоявшуюся и отравленную духом непротивленчества атмосферу, парализовавшую здоровый инстинкт национального самосохранения у значительной части русских культурного, или просто образованного слоя. Недаром воспользовались и злоупотребляли, не раз злобно и истерически, лживо и всего чаще невинно, соблазнительно - скрытно, непротивленно, полу-непротивленно и не-то-что-непротивленно - но - и - не-то-что-противленно", обаяно левой формации; все они оказались весьма - даже-противленцами, когда ИЛЬМИНЪ этикет своим, строго научно-философским трактатом впервые, может быть, по-настоящему и предметно поставил и осветил проблему сопротивления злу. Они уразумели или, вѣрнѣе, инстинктивно уловили / ибо къ уразумѣнію у нихъ обѣдно нѣтъ ни желанія, ни духовной воли, ни душевной силы необходимой для того, чтобы освободиться отъ непротивленческаго дурмана и соблазна /, что и на непротивленческой мѣсѣ имѣлась, наконецъ, управа. Ивана Александровича пытались, - абсолютно необоснованно, конечно, - дискредитировать приданіемъ этикета "злой ИЛЬМИНЪ". Но уже одной этой попыткой, приписать къ ИЛЬМИНУ этикетъ "злой", эти круги дѣлѣй разъ продемонстрировали свою духовно-культурную умерѣнность. ИЛЬМИНЪ НИКОГДА не бѣжалъ ни въ злѣе, ни въ злобу, ни въ свои писанія, - но ГИЪВНИМЪ онъ бывалъ нерѣдко, и это всегда предметно - обоснованно. Неумѣніе различать / если допустить, что мы имѣли дѣло съ неумѣніемъ, а не съ подтасовкой понятій /, неумѣніе различать понятія, какъ злобность и гнѣвъ, характеризовалъ образъ иллюстрируетъ утрату способности не только

различать идеализацию въ понятіяхъ , но и самую категоріальную разновидность понятій ; изъ такого неумѣія и зародились , и достигли культивировались сообразъ и безответственно - повелѣ - ностное вообращеніе понятій .

Въ своей книгѣ ИЛЬИНЪ не проповѣдуетъ , что цѣль , якобы , оправдываетъ средства . ИЛЬИНЪ говоритъ о томъ , что трагичность жизненныхъ судебъ можетъ заставить , и на самомъ дѣлѣ заставляетъ , въ порядкѣ неизбежно - необходимомъ , идти на духов - ный компромиссъ , сознательно и добровольно приобѣгая къ неправеднымъ средствамъ въ исполненіе долга , часто нравственнонаибольшаго . Приобѣгающій къ неправеднымъ средствамъ принимаетъ на себя этотъ грѣхъ ради исполненія долга , ради воспрепятствованія ему . Въ этомъ трагика , но въ этомъ и реальность . Непротивленію же мечтаетъ прожить въ трагикѣ , и поэтому изъ ученіе въ реальности , и советъ лишь сообразъ .

Въ 1926 году , въ издательствѣ Общества Галицко-Полііицкѣвъ , въ Выградѣ , выходитъ , небольшая по размерамъ , но проникнутая пламеннымъ патриотическимъ горніемъ брошюра подъ названіемъ !
" РОДИНА И МЫ . "

Въ 1927 году ИЛЬИНЪ приступаетъ къ веденію собственнаго журнала подъ названіемъ " РУССКІЙ КОЛОКОЛЬ . ЖУРНАЛЪ ВОЛЕВОЙ ИДЕИ " . Само названіе уже говоритъ о замыслѣ издателя . Не Герценовскій " КОЛОКОЛЬ " , когда-то надуваемый и , уни , будившій весьма многое , но далеко не - Главное , - а Русскій Колокольъ , долженствующій будить національную волю и набативъ зво - номъ призывать русскихъ людей къ духовно - обоснованному и предметно - свѣдущему патриотическому дѣланію и служенію .

Журналъ редакціонно дѣлился на 2 части . Въ первой - статьи общетеоретическія , на темы національныя , о современномъ духовномъ кризисѣ въ разрывѣ его разрывахъ , о революціи , ея при - чинахъ , о ея преодоленіи , о большевизмѣ и коммунизмѣ , о нашихъ задачахъ и обязанностяхъ , о нашемъ будущемъ ; во второй - информационный и инструкціонный матеріалъ , долженствующій вооружить русскаго патриота :

- 1/ ЗНАЕМЪ правды о старой Императорской Россіи ,
- 2/ ЗНАЕМЪ сущности революціи и большевизма , а также освѣдомленность о свѣтской действительности ,

3/ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ АКСИОМ И МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И БОРЬБЫ.

Неважно в асим - изъ этого раздела статьи самого ИЛЬИНА "О политической работе" и - особенно - "Какъ хранить тайну". Очень намъ, исключительно намъ политическимъ деятелямъ, и особенно намъ конспираторамъ, намъ активнымъ борцамъ за Русское Дѣло на этихъ статьяхъ можно и должно учиться и учиться, - практическая instructивность статей второй части "Русскаго Колокола" совершенно несомнѣна, кто ихъ читаетъ, едва ли когда либо ихъ забудетъ.

Въ "Русскомъ Колоколѣ" ИЛЬИНЫ сумѣли подобрать исключительный по своимъ качествамъ и компетентности составъ сотрудниковъ, настоящую - хоть и небольшую числомъ - национально-культурную элиту. Назову лишь имена гг. Н. В. БЕРВАТОВА, ген. А. А. БОТЛАНЦЕ, Н. С. ШМЕЛЕВА, В. Ф. ГЕВЛИГА, Н. А. ЦУРИКОВА. Но добрая половина статей, если не больше, написана рукой самого ИЛЬИНА.

"Русскій Колоколъ" существовалъ до 1930 года. Всего было 9 номеровъ - книжечекъ размеромъ около 100 страницъ каждая.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ выходитъ въ свѣтъ первая книга ИЛЬИНА на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ "ЧАСТНА СОВѢЩЕННОСТЬ - ИЛИ КОММУНИЗМЪ". Книга эта является резюмеми годовыхъ безисчисленныхъ лекцій и докладовъ ИЛЬИНА, читанныхъ имъ для нѣмцевъ по всей Германіи.

Въ 1931 году ИЛЬИНЫ издають, на нѣмецкомъ языкѣ, сборникъ "*Welt vor dem Abgrund*" / "МІРЪ ПЕРЕДЪ ПРОПАСТЮ". Политическое и культурное въ коммунистическихъ государствахъ, на основаніи авторитетныхъ источниковъ. / Это большой томъ въ примерно 700 страницъ, дающій - впервые послѣ революціи - потрясающую, ибо строго - научную, компетентными специалистами на основаніи связи ихъ источниковъ составленную картину того, во что превратило РУССКОЕ коммунистическое владѣтельство и что грозитъ осуществиться и въ остальномъ мѣрѣ въ случаѣ захвата власти въ немъ коммунистами. Цель сборника - помочь открыть глаза иностранцамъ на грозящую имъ катастрофу; авторами сборника - русскіе: цѣлый рядъ статей самого ИЛЬИНА, другіе сотрудники - АКСЕНОВЪ, Н. АРСЕНЬЕВЪ, А. ВУЛГЕ, В. ГЕВЛИГЪ, А. ДАВЫДОВЪ, Н. КРИЦКІЙ, Н. КУЛЬМАНЪ, В. НИКОЛЬСКІЙ, С. ОЛЬДЕНБУРГЪ, Н. ТИШАЕВЪ.

Въ концѣ 1930 года Русской Секціей Лиги Обора выпускаются / анонимно / " ТЕЗИСЫ РУССКАГО ЗАРУБЕЖНАГО АКТИВИЗМА " .
 " ТЕЗИСЫ " представляютъ собой программную рѣчь ИЛЬИНА произнесенную имъ на С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ съѣздѣ русскихъ активистовъ . Эта маленькая, зелененькая брошюрка карманнаго формата стала для многихъ и многихъ русскихъ постояннымъ спутникомъ и справочникомъ - наставникомъ въ ихъ политической работѣ .

Въ 1931 году , въ издательствѣ " Борьба за культуру " въ Женевѣ , дѣтище С.-Петербургскаго съѣзда , выходитъ первый номеръ , въ серіи брошюръ , работа ИЛЬИНА " ЯДЪ БОЛШЕВИЗМА " . Авторъ показываетъ здѣсь , что большевизмъ отнюдь не является исключительно политически мѣ явленіемъ , а представляетъ собою общую духовно-культурную заразу , продуктъ разложения и факторъ разложения , подлинный социальнo-психическій ядъ , оравляющій и разлагающій въ сѣ области знанія , въ сѣ отрасли - культуры и права , хозяйства и искусства , политики и нравственности , семьи и общества .

Въ томъ же 1931 году выходитъ въ СФФП маленькій сборникъ " О РОССИИ . ТРИ РѢЧИ . "

Приблизно съ 1930 по 1935 годъ ИЛЬИНЪ работаетъ надъ однимъ изъ значительнѣйшихъ своихъ трудовъ , носившемъ въ русскомъ изданіи названіе " ПУТЬ ДУХОВНАГО ОСНОВЛЕНІЯ " . Вотъ оглавленіе этого труда :

Глава 1 .	0	вѣрѣ .
" 2 .	0	любви .
" 3 .	0	свободѣ .
" 4 .	0	совѣсти .
" 5 .	0	семьѣ .
" 6 .	0	родинѣ .
" 7 .	0	націонализмѣ .

Любопытна судьба этой книги . Успѣхъ , и притомъ огромный , лекцій и чтеній ИЛЬИНА для немцевъ , вызвалъ у организаторовъ этихъ лекцій - немецкихъ церковно-общественныхъ организаций - положительный откликъ на предложеніе ИЛЬИНА издать трудъ , затрагивающій болѣе глубокимъ образомъ проблемы современнаго духовнаго кризиса . Но произошло нечто неожиданное : немецкіе издатели - церковные общественники ознакомившись съ рукописью , отказались / правда , съ искреннимъ сожалѣніемъ , видимо / издать этотъ трудъ , мотивируя свой отказъ тѣмъ , что предложенная ИЛЬИНЫМЪ трактовка является все же "zu Johannesian" / " все же слишкомъ Иоаннисевична " , т.е. слишкомъ пропитана духомъ Евангелія отъ ІОАННА / . Надо сказать , что Иванъ Александровичъ

неоднократно высказывал мне сожаление, что он не писал эту книгу не так, как писал бы ее для русских, т.е. стремился выложить свои основные мысли таким образом, чтобы они были бы доступны и наиболее убедительны для немцев. И тем не менее, книга оказалась неподходящей, "*zu Johanneisch*", т.е. должна "грезарно" светлым началом любви, доминирующей у Апостола ИОАННА. Вот опять совершенно незамеченный аутсайдерский немцев "этого ИЛЬМА".

Иван Александрович тогда взялся за русский текст этого труда, закончил его в 1936 году, а в 1937 году, найдя, наконец, русского издателя, выпустил в свет эту книгу в Балградском издательстве "Русская Библиотека". А немецкий вариант тоже, в конце концов, нашел издателя, но уже не в Германии, а в Швейцарии, где книга вышла в 1939 году под названием "*Die ewigen Grundlagen des Lebens*" / "Вечные основы жизни" /. Она переведена и на итальянский язык, но еще не напечатана.

В 1937 году Русская Академическая Общество в Латвии была задана книга "ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВА. О СОВЕРШЕННОМ В ИСКУССТВЕ". В этом труде, выросшем из ильминской совершенно исключительной устной лекции, читанной у нас в Риге в 1935 году, автор преподносит новое слово и в области эстетики, указывая религиозные корни всякого искусства, вводя по-новому с очевидной убедительностью проблему совершенства и совершенного в искусстве. Книга указывает также и пути для художественной критики, - и возмущает и возмущает художественную безсовестность и духовную безответственность современного модернистского искусства.

В том же 1937 году появляется в печати еще ряд статей - речей - лекций ИЛЬМА:

"ПРОРОЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ПУШКИНА", - академическая речь, произнесенная на Пушкинских торжествах в Риге по поводу столетия дня рождения великого поэта.

"ТВОРЧЕСКАЯ ИДЕЯ НАШЕГО ВУДУЩАГО", - публичная речь, произнесенная в 1934 году в Риге, Берлине, Балграде и Праге; в этой речи ИЛЬМ трактует об основах духовного характера, - и провозглашает одно из наиболее существенных и неизбежно-необходимых требований - БЫКОВАТЬ В РУССКОЙ ДУШЕ ДУХОВНЫЙ ХАРАКТЕР, ВОЛЕВОЙ И ДОСТОЙНЫЙ.

"ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ" - во издании Бюро

Конфедерации Русских Трудовых Хриотіанъ въ Лейпзѣ .

Въ отъѣздѣ , 1938 году , выходятъ въ свѣтъ " ОСНОВЫ
БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ РОССИЮ " , въ изданіи Берлинскаго представі-
тельства Национально-Трудового Союза Нового Поколѣнія .

Прежде , нежели перейти къ дальнейшимъ изданіямъ
трудовъ Івана Александровича , вернусь къ 1935 году . Проживая въ
томъ году въ Латвіи , въ Кокепгузенѣ - Кокезѣ , Иванъ Александро-
вичъ написалъ крупнѣйшую работу по литературной критикѣ , - къ
сожалѣнію , до сихъ поръ еще не изданную . Книга носитъ названіе :
" О ТЫМЪ И ПРОСВѢТЛЕНІИ . Книга художественной критики . Твор-
чество Бунина - Ремизова - Шмелева . " Вместе со вступительной
главой " О чтеніи и критикѣ " этотъ трудъ представляетъ
собой машинопись въ 272 страницы : Въ вступительной главѣ ИЛЬИЧЪ
обосновываетъ задачи литературной критики , и заодно показываетъ , какъ
русская литературная критика безъ конца грѣшила помянутымъ изобрѣненіемъ
художественныхъ произведеній нехудожественными мѣрилами , и какъ ,
въ лицѣ радикальныхъ и революціонныхъ эпитетовъ и домысловъ грѣшила
этимъ сниженіемъ " . Рассматривая творчество трехъ крупнѣйшихъ
русскихъ писателей послѣднихъ десятилѣтій - Бунина , Ремизова и
Шмелева , ИЛЬИЧЪ преднамеренно остановится именно на этихъ трехъ
писателяхъ , исходя изъ желанія показать , какъ художественно -
творческій актъ писателя исходитъ : изъ тѣмъ и -
у Бунина изъ тѣмъ доуховнаго истинства и у Ремизова изъ тѣмъ
муки , страха и злости , - и изъ просвѣтленія
отъ этой тѣмъ у Шмелева , про котораго ИЛЬИЧЪ говоритъ , что
" образы Шмелева ведутъ отъ страданія черезъ очищеніе къ душев-
ной радости " .

Начиная съ 1938 года въ печати появляется рядъ трудовъ
ИЛЬИЧА на нѣмецкомъ языкѣ . Извѣстны изъ трехтомной серіи книгъ ,
связанныхъ единично внутреннимъ содержаніемъ и замысломъ , первой
книга еще въ Берлинѣ въ 1938 году книга : " *Ich schone ins
Leben* " / по-русски : " ОМНІ ЛІЗНИ . КНИГА УТРАЧЕНІЙ " . / . Перво-
начально отдельные эскизы изъ этой книги печатались въ газетѣ
" *Berliner Tageblatt* " , подъ псевдонимомъ *Karl von Prebissins* . Эта
книга вышла вторымъ изданіемъ въ Берлинѣ же въ 1939 году .
Вторая книга этой серіи вышла уже въ Швейцаріи въ 1943 году
подъ названіемъ " *Das verschollene Herz* " / по-русски : " ПОДЛЕЕ
СЕРДЦЕ . КНИГА ТИХИХЪ СОВЕРШЕНІЙ " . Третья книга вышла также въ

Швейцарии, в 1945 году. Немецкое название - "*Blick in die Ferne*"¹⁷,
русский же текст озаглавлен "О ГИДУЩЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ".
Книга заданий и надежд."

Эти три книги представляют собой совершенно свое-
образное литературное творчество: это как бы сборники не то
философических эссе, не то художественных медитаций, не
то просветленно-углубленных наблюдений, на самые разнообразные
темы, но пронизанные одним-единственным творческим
писательским актом - во ВСЕМЪ ВИДѢТЬ И
ПОКАЗАТЬ "ВОКЛІЙ ЛУЧЬ", ибо - цитирую - "нѣтъ
образности, т.е. духовно пустых или мертвых обстоятельств".
В своей книге "АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНАГО ОПЫТА" ИЛЬМЪ указывает
на то, что "Искусство жизни, очищения, роста и умудрения
состоитъ въ умѣнн "расшифровывать" всё эти, посланные каждому
изъ насъ, Вокли и іероглифы и сохранять ихъ
вѣрный и чудный смыслъ; и не только сохранять, но усваивать
его мудрость, - постигая каждое событие и явление своей жизни
какъ личное обращение Бога къ человѣку."

Попытку такъ же созерцаний ИЛЬМЪ и даетъ въ этихъ
трехъ книгахъ, постепенно восходящихъ отъ простого къ сложному.
Нужно признать, что многія изъ этихъ созерцаний / названий ихъ
такъ, / представляютъ собой настоящие подвиги художественности
и проникновенности. И при томъ приносятся эти созерцания на
такое изумительное немецкое языкъ, что можно уже предположить -
вать, КАКО И художественной и духовной красотой будутъ сиять
эти созерцания на нашемъ родномъ русскомъ языкѣ. Надъ русскими
текстами Ивандъ Александровичъ работалъ уже давно. "ПОСЛЕ СЕРДЦЕ"
заключено, а "О ГИДУЩЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ" ~~и~~ "пешетон",
- писалъ мнѣ Ивандъ Александровичъ еще въ 1943 году. О первой
книгѣ - "ОГНИ ЖИЗНИ" - у меня нѣтъ свѣдѣній о томъ,
успѣлъ ли онъ закончить русский текстъ. Было бы непроститель-
нѣйшимъ упущениемъ, если эти замечательныя творчества ИЛЬМА не
увидали бы свѣта на русскомъ языкѣ въ транскрипціи самого автора.

Въ Швейцарии же въ 1943 году вышла первая публикация,
а въ 1944 году вторая, книга ИЛЬМА: "*Wesen und Eigenart
der russischen Kultur*" / "СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ" / . Книга эта переведена на французскій и англійскій
языки, но не напечатана.

После окончания войны ИЛЬИНЪ снова выпускает ряд статей на русском языке : "РОССИЯ И ЭМИГРАЦИЯ", "ЗА СВОБОДУ РОССИИ", "КРИЗИС БЕЗБОЖИЯ" / написано еще до войны /, "О СЛЫХ СУЖДЕНИЯ", "ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ." и рядъ другихъ. Выходить въ печати глава первая большой книги "О ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ", подъ названіемъ "ВѢРА ВЪ РОССИЮ".

Запутаннѣшая, неясная и перепутанная всѣ карты политической ситуація въ Европѣ заставляють ИЛЬИНА некоторые свои труды и статьи издавать анонимно ; отчасти причиной этого является и позиція швейцарскаго правительства, предоставляющаго иностранцамъ право зятельства лишь при условіи отказа отъ политической активности. Въ такомъ анонимномъ порядкѣ выходятъ въ свѣтъ, известная въ России вамъ всѣмъ брошюра : "СОВѢТСКІЙ СОВѢЗЪ - НЕ РОССИЯ."

ПАМЯТКА КУЛЬТУРНАГО ЭМИГРАНТА. Эта блестящая брошюра была переведена и на французскій языкъ и въ изданіи на родинѣ получила известное распространеніе въ французскихъ политическихъ кругахъ.

Анонимно же вышла, или, вѣрнѣе, подъ псевдонимомъ "С. П.", брошюра "О ЦЕРКВИ ВЪ СССР", изданная съ предисловіемъ Карташева въ 1947 году.

И, наконецъ, анонимно же стали выходить, начиная съ 1948 года, приобрѣвшія большой неслышимый успѣхъ, "НАШИ ЗАДАЧИ", періодически - регулярно бюллетени Русскаго Обще - Военскаго Союза, представляющія собой сборникъ болѣе 200 номеровъ и около 100 статей на всевозможнѣйшія актуальныя національно - патриотическія темы, всѣ писанныя рукой ИЛЬИНА. О нихъ я распространяться не буду, большинству изъ васъ "НАШИ ЗАДАЧИ" и безъ того прекрасно знакомы.

Наконецъ, въ 1953 году появляется въ печати "АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНАГО ОПЫТА", одинъ изъ завершающихъ все творчество ИЛЬИНА капитальнѣйшихъ трудовъ. "АКСИОМЫ" должны быть знакомы и многимъ изъ васъ. Вотъ что пишетъ объ этой книгѣ профессоръ БИЛЮВИЧЪ : "Эта книга глубокой вдумчивости и совершенно подавляющей эрудиціи, проявленной въ обширныхъ литературныхъ добавленіяхъ къ каждому тому. Это вовсе не исторія религій, и не догматическое, литургическое или каноническое богословіе, это даже не религиозная психологія въ общемъ смыслѣ, а очень глубокий анализъ осмысленнаго / аксіомы / личнаго духовнаго состоянія върующаго, то есть основнаго переживанія, совершающаго, устроенаго и

заданий наружной души и сердца, воспринимая его божественное. Выходя от там, это книга об обращении религиозности, о трагических проблемах покаяния и о злоупотреблении ею, о приобщении к божественному свету и отпадении от него. Книга, которую автор, по его словам, вынашивал около 30 лет....., исключительная по своей значительности книга."

От себя скажу, что лично я испытываю при чтении этого труда чувство искренней заверительной духовной радости. В этом труд ИЛЬИНА так удивительно гармонично подведены последние итоги многих его трудов, что исчезают последние остатки возможных сомнений, неясностей, неуверенностей или не-до-конца-настоящеду-уверенностей. И мы, читатели, прошедшему с ИЛЬИНЫМ весь его путь - от первых его трудов до последних - при чтении "АКСИОН" неоднократно хотим воскликнуть: "Боже, как хорошо, что ТАКОЕ возможно!", - что возможна и осуществлена та органическая цельность и гармония, о которых хотим давно, но, казалось, и нельзя было мечтать.

Господа! Мы часто приходилось слышать о том, что читать ИЛИНА трудно. Это и верно, и неверно. И соответственно - радость "АКСИОН" могут дать и могут и НЕ дать.

Духовный акт, а в особенности, быть-может, читательский акт, настолько разнообразен и многообразен, настолько редко, уни., читатель в сознании необходимости строить свой читательский акт, и при том строить таким образом, чтобы по возможности наиболее верно воспроизвести творческий акт писателя, что далеко не всегда и далеко не сразу имеет место та встреча, встреча автора с читателем, ради которой написана - книга, роман, рассказ, трактат, проповедь, исследование, авторский исповедь. ИЛИНА читать трудно, если идти по линии наименьшего сопротивления т.е. без попытки строить свой читательский акт параллельно к творческому акту самого автора. И чем инопородней, чем инаконтнаправленней акт читателя, тем труднее. Но ИЛИНЬ сам дает - в обилии своих трудов - путь и возможность к постепенному приближению читательского акта к авторскому, это путь от "РУССКАГО КОЛОКОЛА" и "НАШЕХЪ ЗАДАЧЪ" через "ТВОРЧЕСКИЮ ИДЕЮ НАШЕГО БУДУЩАГО" и "ПУТЬ ДУХОВНАГО

ИЛЬИНА ОНОВЛЕНИЯ", а также через его книги об искусстве и литературе "ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВА" и "О ТЕМЬ И ПРОСВЕТЛЕНИИ" къ завершению "АКСИОМАМЪ РЕЛИГИОЗНАГО ОБЫТА".

Мнѣ остается сказать еще о трудахъ ИЛЬИНА не опубликованныхъ, не законченныхъ и лишь задуманныхъ. Не издако, какъ я уже упомянулъ, два большихъ труда: "О ТЕМЬ И ПРОСВЕТЛЕНИИ: КНИЖА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ. ТВОРЧЕСТВО ВУЛГНА - РЕЛИЗОВА - ШМЕЛОВА." и "УЧЕНИЕ О ПРАВОСОЗНАНИИ". Непубликована также и "КОНСТИТУЦІЯ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА", написанная еще въ 1937-38 гг. Критика выдержки изъ нея имѣются въ "НАШИХЪ ЗАДАЧАХЪ", но безъ упоминанія, что это выдержки изъ "КОНСТИТУЦІИ". "КОНСТИТУЦІЯ" представляетъ собой документъ показующій - въ провинціи послѣдовательности параграфовъ Основныхъ Законовъ будущей возрожденной Россіи, - ту Россію, которую, - идеальную, - ИЛЬИНА прозрѣвалъ въ ея возможности и грядущемъ совершенствѣ. Есть въ "КОНСТИТУЦІИ" и добавленіе, предусматривающее рядъ положеній для "переходнаго времени", ибо поно что не можетъ быть "прыжка" отъ совѣтской дѣйствительности сего дня къ чуждому идеалу. Эта "КОНСТИТУЦІЯ" читалась и обсуждалась въ 1938 году / въ маломъ кругу избранныхъ нашей элиты и вызвала искренне восхищеніе и одобреніе. Назову лишь уже упомянутое въ иной мѣрѣ участники этой извѣстительной, по своему составу и по подвергавшихся обсужденію вопросамъ, встречѣ: князь И.Б.ШЕРБАТОВЪ, профессоръ И.Б.СЕРВЕ, князь С.Е.ТРУБИЦКОЙ.

Не издана книга "О ГРЯДУЩЕЙ РОССІИ", представлявшая по мнѣ своей какъ бы пояснительную записку къ проекту "КОНСТИТУЦІИ". Въ 1948 году половина этой книги была уже написана; у меня нѣтъ оцѣнокъ, закончить ли ИЛЬИНА этотъ трудъ. Была въ печати лишь первая глава подъ названіемъ "ВЪРА ВЪ РОССІЮ". Всего предполагалась 31 глава.

Не закончена, къ сожалѣнію, книга "О МОНАРХІИ". Это трудъ, который ИЛЬИНА также вынашивалъ десятилѣтніи, давая ему созрѣвать, прежде чѣмъ откровенно выступить съ такоимъ - слишкомъ уже много безответственнымъ, не предметнаго и не-за-основе-дѣль-Блажнаго было написано и опубликовано о Монархіи. Увы, закончить этотъ капитальный трудъ не было суждено автору. И это одинъ капитальный трудъ, долженствовавшій также подвести итени - въ иной аспектъ - фундаментъ подъ все то, что умѣлъ ИЛЬИНА, сказать не написаннымъ, - этотъ даже и не наматывать, коия "уже совсемъ готовимъ въ душѣ", какъ мнѣ писала теперь покойно вдова Ивана Александровича, Наталія Николаевна ИЛЬИНА. Это - книга объ ОЧЕВИДНОСТИ, - тема, которую ИЛЬИНА считалъ одной изъ главныхъ въ построении всего его ученія.

Этих и заканчивая перечень главных трудов ИЛЬМА.
 Я не перечисляю, да и не могу перечислить, множество его статей
 в разных газетах и журналах и сборниках; их было много,
 но восстановить список ^{сейчас} у меня ^{нет} возможности, — да, думаю, что
 это задача будущего биографа ИЛЬМА.

Я перехожу к не-педагогической деятельности ИЛЬМА; ее
 можно, условно, конечно, разделить на 3 вида: 1/ академически-препо-
 давательскую, 2/ лекторскую и 3/ политическую.

Объ академически-преподавательской деятельности ИЛЬМА я
 вкратце коснулся в связи с его биографией. Останется теперь
 на его лекторской и политической деятельности.

Едва ли кто-либо, хотя бы раз слышавший какую-
 либо публичную лекцию ИЛЬМА, сможет позабыть то потрясаю-
 щее и, вместе с тем, чарующее впечатление блестя-
 щего совершенства преподнесения и предметно-квеств-
 венного знания и владения предметом преподавани-
 маго. ИЛЬМЪ — блестящий оратор, но — оратор в древне-
 классическом понимании, — не импровизатор — конферансье,
 ошеломляющий слушателей блестящим фейерверком слов / и часто
 только слов /, но предметно-ответственный художник словесной
 речи и излагаемого предмета. Его лекции всегда написаны, рукопись
 всегда лежит у него на кафедре, хотя он почти никогда не знает
 свои доклады и лекции; но он читает по рукописи, ради сохранения
 цельности содержания и формы. Притом он так искусно читает, что
 вы не видите и не замечаете пользование рукописью; мне не раз
 приходилось встречать искреннее изумление у лиц, неоднократно бы-
 вавших на лекциях ИЛЬМА, когда я им рассказывал, что ИЛЬМЪ
 "читает по рукописи" свои доклады.

Успех публичных лекций ИЛЬМА был совершенно исключитель-
 ный. Я помню, как в Риме, куда ИЛЬМЪ приехал в 30-е
 годах пять раз, часто лекции проходили "об аншлагом", и
 не запасшись заблаговременно билетами не смогли попасть в большой
 зал Черноголосый, где обычно читал ИЛЬМЪ.

Помимо лекций на русском языке для русских, ИЛЬМЪ про-
 читал безчисленное количество таковых на немецком языке, в огром-

нось читать германских городов, о чем я уже говорил в первой части моего сообщения. Наумительно владея немецким языком, ИЛЬИН потривал и очаровывал, убеждать и просвещать с таким же успехом и немец.

Кроме ПУБЛИЧНЫХ лекций / и академических, конечно, в нескольких учебных заведениях, последние время в Русском Научном Институте в Берлине /, ИЛЬИН устраивал и ряд СЕМИНАРОВ - ПОДОБНЫХ ЧТЕНИЙ. Упомяну, как наиболее интересные, /из них из-встает /, два частных семинара. ПЕРВЫЙ - в Берлине в 30-е годы, на религиозно-философские темы, и.обр., с русской молодежью; ВТОРОЙ - литературный, в 1935 году в Риге, где одновременно и параллельно / число участников было столь велико, что было устроено две группы / ИЛЬИН читал, в частном кругу, о современных русских писателях. Из этих литературных чтений - семинара, о Бунина, Ремизова, Шмелева, Купчина, Алданова, Краснова и Мерешковского, и выросла книга ИЛЬИНА "О ТЕМ И ПРОСВЕТАНИИ", которую он посвящает художественно-критическому анализу творчества первых трех из этих писателей.

Лекционная деятельность ИЛЬИНА имела то огромное значение, что она способствовала поднятию национального самосознания, будила интерес ко всем вопросам русской истории, русской культуры, нашей ~~жизни~~ русских задач и национальных обязанностей, ПОДНИМАЛА УРОВЕНЬ ТРАКТОВКИ многих актуальных и неотложных вопросов, и, кроме того, способствовала распространению идей и популяризации книги самого ИЛЬИНА; слишком часто книги ИЛЬИНА замалчивались, но "не устраивали" прессу, в большинстве своем / особенно крупные газеты и журналы / еще пребывавшую в плену предревольционной идеологии лваго радикализма и революционности, антимонархизма и антинационализма, - устное, и притом увлекающее блестящее слово ИЛЬИНА слово пробивало тут брешь и живая творческая идея его зажигала неутолимый огонь в душах.

Переходу к политической деятельности ИЛЬИНА. Первым долгом считаю необходимым устранить одно, довольно часто наблюдавшееся мною, недоразумение. Поскольку ИЛЬИН писал на политические темы, особенно со времени появления "РУССКОГО КОЛОКОЛА", многие и очень многие считали, что ИЛЬИН и надлежит занять соответственное его рангу и значению ведущее политическое место в эмиграции. Некоторые были даже склонны считать, что ИЛЬИН уже занимает какую-то верховную политическую позицию в эмиграции,

ИМЕНИ но что быль это законспирировать / кому же , как не автору " Как хранить тайну " не суметь законспирировать свое участие на вершущих каких-то организаций ... / Неоднократно ИЛЬИНУ предлагали участвовать в разных политических организациях, не раз ему предлагали самому организовать и возглавить - то активную политическую антибольшевистскую организацию, то гвардейской ордена или иную орденаского типа организацию. Все эти предложения ИЛЬИН отклонял. ИЛЬИН никогда не стремился быть " вождём ", возглавлять какую-либо политическую организацию в зарубежье. ИЛЬИН всегда считал, что политические организации в эмиграции почти неизбежно обречены на партийное политическое сего, а ничто не вызвало у ИЛЬИНА такой патриотической гнев, как расстреливание национальной энергии на партийные распри. Знаменательна его статья в " РУССКОМ КОЛОКОЛЕ " - " ЯДЪ ПАРТИЙНОСТИ ". " В эмиграции ", пишет ИЛЬИН, " где нет НИ ВЛАСТИ, из-за которой партии борются, НИ НАГОДА, который они стараются увлечь и поднять под себя, - вовлечение в партийность является особенно ПРАВДНЫМ и ВРЕДНЫМ делом. Готовить для будущей России мы должны именно не партийный дух, а национальный, патриотический и государственный " .

ИЛЬИН совсем не испытывал призывания к политической работе. Но там, где он мог помочь своим знанием, своим умением, своей силой суждения, своим опытом, он никогда не отказывал в содействии. Показательны его слова, высказанные в кругу друзей, когда - после многолетней кропотливой исследовательской работы над протоколами комитета, сомнениями Ленина, над материалами из советской прессы, отчетами коммунистических съездов и т. д. и т. д., - наемная и задкаясь МОРАЛЬНО в атмосферу этих документов чело-веческой помести и злобы, ИЛЬИН жаловался над на свою судьбу: " я - назная скринка, а меня заставляют без конца читать ассенизационным лем ". Кто действительно хорошо знает ИЛЬИНА, тот понимает, что слова о назной скринке не расписка и не выдумка, а сущая правда. Но у ИЛЬИНА этой назной скринки жельная воля и совершенно непоколебимое и точно - вёрное сознание патриотического долга, - там, где нужны его знание, его умение, его опыт, его авторитет, там он, не задумываясь, берет на " чистку ассенизационных лем ", - и годы уходит на разоблачение большевистского лма.

В порядке выполнения патриотического долга мы видели ИЛЬИНА и на С:Эльонском съезде 1930 года. Организованный и соз -

важней Русской Секцией Международной Лиги для борьбы с III Интернационалом / более известной под именем Лиги ОБЕРА /, этой съезде иметь целью собрать — не вождей эмигрантского Олимпа, — а рядовых ответственных активистов русских антибольшевистских организаций. Задача съезда была следующая: путем обмена мнениями изъ опыта и практики активной работы найти и установить наиболее целесообразные и предметные пути и методы работы. Не будучи сам представителем никакой организации, ИЛЬИН сразу же стал центром и душой съезда. Его речь о задачах и методах русского зарубежного активизма была настоящим событием и центральным моментом работы съезда. Это была деловая и реальная порция всего того, что русский эмигрант может, а следовательно, и должен делать в деле борьбы за Россию против большевизма, с указанием методов и способов работы; все это высказано в такой ясной и убедительной форме, с таким знанием политической ситуации и политической психологии, с таким реальным учетом возможностей нашего врага и наших возможностей, что съезд вынес решение о необходимости отпечатать речь ИЛИНА как общую инструкцию для каждого русского зарубежного активиста, — что и было выполнено, — результатом этой речи является маленькая зеленая брошюра "ТЕЗИСЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖНОГО АКТИВИЗМА", о которой я уже говорил.

В своем программном докладе ИЛЬИН в первую очередь указывал на насущнейшую необходимость для русской эмиграции раз навсегда отказаться от дилетантизма в политической работе. Полезно — это хорошо, жертвенность — это обязательно и без нее не обойтись; но когда полезное и жертвенность расходятся в пустую, из-за неумения вести работу, из-за незнания и неосведомленности / полной или недостаточной / , из-за — несмотря на все происшедшее — неумения "АВОСЬ" и "КАК-НИБУДЬ", — и когда на стороне врага политическая подготовка ведется в государственном масштабе и создается настоящие университеты науки захвата власти и борьбы за сокращение ее, — то тогда дилетантизм становится легкомыслием и притом легкомыслием вредным и опасным, безответственным и часто бессовестным. Воин-активиста необходимо вооружить, — не только оружием, если выполнение задания взятого им на себя, требует применения оружия, — но прежде всего знанием и умением. А для этого его надо подготовить, научить, вышколить, вытренировать. Осуществить это можно двумя путями: личным инструктированием и заочным обучением. Для первого необходима организация курсов политической подготовки, для второго — организация издания соответствующих печатных материалов. Одно должно

дополнять другое, дабы практически инструктированный не остался бы политически безграмотным, а теоретически подготовленный не оказался бы практически беспомощным.

В результате этого доклада ИЛЬИНА С. Львовский съезде единодушно признал насущнейшую необходимость создания национального Издательства и организации политически-инструкционных курсов. Первое было создано центрально при Русской Секции Лиги Обора в виде Издательства "Борьба за Культуру" с местопребыванием в Женеве. Второе - организация курсов - было выбрано как императивная директива всем участникам съезда для проведения в жизнь на местах. Программа издательской работы была выработана еще на месте при участии ИЛЬИНА, она в несколько измененном и расширенном виде фактически должна была заменить прекратившийся "РУССКИЙ КОЛОКОЛ". По более основным вопросам намечалось издание печатных брошюр, - первой была выпущена работа ИЛЬИНА под названием "ИДЕЯ БОЛЬШЕВИЗМА", как я уже упоминал. Как пособие для политических курсов была намечена программа занятий лекций по трем разделам: 1/ Правда о старой России, 2/ Правда о революции, 3/ Правда о современной советской действительности, - или, короче: ЧТО БЫЛО - ЧТО ПРОИЗОШЛО - КЪ ЧЕМУ ПРИШЛИ: Кроме того, по вопросам практической работы намечались специальные задания. Насколько мне известно, брошюр было выпущено 3, а занятий лекций около 20 или 30.

Более трудно выполнимой оказалась формулированная ИЛЬИНЫМ организация политических курсов на местах. Тут потребовалась большая и настойчивая работа на местах, чтобы сдвинуть в большем масштабе этот вопрос. Лишь к 1932 году удалось начать вопрос о курсах так, как это было задумано ИЛЬИНЫМ, а именно в большем масштабе, базировавшись на издательство, на партийные инициалы и при участии целого ряда русских национальных организаций. Из соображений, причинных ил.обр. финансового характера не дали возможности продолжать и развивать это начатое большое Русское дело. Но идея курсов, хотя уже и не централизованная, продолжала жить и в разных формах продолжала осуществляться в разных местах нашего разбегания.

Очень трудно провести точную грань между политической деятельностью ИЛЬИНА и его активностью научной и лекторской. Его лекции о России, о революции, о большевизме и коммунизме являются и научным вкладом в изучение истории и современности, они же являются пропагандой за Россию, за ПРАВДУ о России, т.е. несомненно политическая

активнейшим . Просвѣщеніе иностранцевъ о русскихъ проблемѣхъ - несомнѣнно насущнѣйшая русская національная политическая работа . Ученствъ и оценить ее трудно , т.к. она не поддается ни измѣренію , ни исчисленію , но авторитетъ и эрудиція , опытъ и искренность въ убѣжденіи собесѣдника или аудиторіи у Ивана Александровича настолько значительны и внушительны , что намъ , свидѣтелямъ его дѣятельности , остается сказать лишь одно : ИЛЬИНА ДѢЛАЛЪ ВСЕ ЧТО МОГЪ , А ТО , ЧТО ОНЪ МОГЪ ДѢЛАТЬ , ОНЪ ДѢЛАЛЪ НАИЛУЧШИМЪ ОБРАЗОМЪ .

Я ограничусь сказаннымъ о политической дѣятельности ИЛЬИНА , - многое еще можно было бы сказать , но это чрезмерно расширить рамки моего сообщенія , да и не обо всемъ у меня имѣется интересная информация , - а , можетъ-быть , не обо всемъ еще пришло время говорить .

Вспоминая обилие увѣдѣнаго отъ насъ въ иной мѣрѣ Ивана Александровича ИЛЬИНА , мнѣ представляется правильнымъ сказать еще - думается , если попытаться наиболее кратко и ясно сформулировать свои впечатлѣнія :

Умъ , сила сужденія , ораторскій талантъ , способность прозрѣвать во всемъ Главное итд. итд. , - это Божіи дары , которыми ИЛЬИНА , въ порядкѣ БЛАГОДАТНОМЪ , быть одаренъ ЦАРСТВОМЪ .

Но что вызываетъ искреннее преклоненіе - это красной нитью черезъ всю его жизнь проходящее стремленіе использовать эти Божіи дары НАИЛУЧШИМЪ ОБРАЗОМЪ и УМЕНИЕ ПРИМЕНИТЬ эти дары въ предметномъ служеніи НА-САМОМЪ-ДѢЛѢ-ГЛАВНОМУ , СВЯЩЕННОМУ и ОЧЕВИДНО-ДОСТОЙНОМУ .

Отсюда то чувство ответственности , эта собранность , и изъ нихъ вытекающая ВЫСОКАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ - требовательность не только къ ДРУГИМЪ , но и къ САМОМУ СЕБѢ , - что вы не могли не ощущать уже на первомъ порозѣ знакомства съ Иваномъ Александровичемъ .

Эта высокая требовательность проявляется у ИЛЬИНА какъ писателя и оратора , особенно въ сферѣ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА , области , въ которой ИЛЬИНА быть исключительнымъ мастеромъ . И не только въ смыслѣ изумительнаго владѣнія всеми языками и скрупулезномъ богатствѣми языка , но и въ смыслѣ вложенія новаго пропитаннаго смысла въ

уже существующие слова, а также в смысле оживления понятий и слов, утративших свой знаменательный, исконный и предметно-насыщенный смысл.

Слово "ПРЕДМЕТЬ", но не в его узком военно-утилитарном значении, - с его производными: "предметный", "непредметный", "безпредметный", "опредмеченный", "не-до-с-предмеченный";

"ОЧЕВИДИНОСТЬ" как акт и как результат проверки действительности восприятия / а не частичным умственно-разсудочным /;

"ГЛАВНОЕ" с большой буквы, и соответственно "по Главному", "и в Главном", "и в Главное";

"АКТЪ", как стиль, как индивидуальная манера, если хотите, как индивидуально-своеобразный способ духовного действия, духовного восприятия, духовного реагирования, в его разновидности "религиозного акта", "творческого акта", "художественного акта", "национального акта" итд.;

"ПРЕДМЕТНО", "ОЧЕВИДИНОСТЬ", "ГЛАВНОЕ", "АКТЪ", - вот несколько и по-новому насыщенных, и в своей исконной содержательности оживленных слов, которые ИЛЬИНА вводит в обязательный состав обновленной терминологии; у последователей ИЛЬИНА уже теперь эти слова, наряду с другими терминами, стали вполне обиходными. И можно смело сказать что по сл. ИЛЬИНА не только научно-философская, но и вообще подлинно-культурная терминология пройти мимо этих понятий и обойтись без них просто не сможет.

Для ИЛЬИНА характерна отечаненная выработанность до конца текстов и, я сказал бы, творческое проникновение в самую живую ткань языка, - отсюда словоупотребления, часто впервые, по-новому, вскрывающая подлинный смысл и происхождение смысла слов, отсюда образность, меткость, точность, выразительность его речи.

Такая же культура языка мы встречаем и в его трудах на немецком языке. Я уже цитировал критиков - немцев по поводу

книги ИЛЬИНА о Гегель, указывавших на "очаровывающий немецкий язык" и "на удивительную культуру языка этой книги". "Schweizer Monatshefte" пишут о книге "Das verschollene Ufer";

"эту книгу стоит взять в руки уже лишь за одной тонкой отделимостью языка и чуждостью его изложению". "Nardauer Tagblatt" пишут о книге "Blick in die Ferne": "в этих эссе мы находим не только мысль, но и язык доведен до предельной чуждости".

Собранность, чувство ответственности и требовательность к самому себе дали возможность ОСУЩЕСТВИТЬ ИЛЬИНУ СВОЙ МИЗИОНЕРСКИЙ

ЗАМЫСЛЪ , ВЫПОЛНЕНЪ ТУ КЛЕТВУ , которуя отъ дать себѣ въ совет-
 скихъ тюрьмахъ - БЕЗОГЛЯДНО ИДТИ ПО ПУТИ ИССЛЕДОВАНІЙ , о которыхъ
 отъ говорить въ статьѣ " ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ . " / въ 18-омъ Оберникѣ
 " ДЕНЬ РУССКАГО РЕБЕНКА " 1949 года / :

" После того , что произошло въ Россіи ,.....намъ придется пере-
 строить и обновлять ВСЕ ОСНОВЫ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ.....Вся, вся
 духовная культура, во всехъ своихъ священныхъ основахъ требуетъ отъ
 насъ ИССЛЕДОВАНІЯ и НОВЫХЪ , НАЦИОНАЛЬНО-РУССКИХЪ ОБЫЧЕВЪ . "

Необычайная сила сужденія его ума, высоко культивируемое
 имъ сознание ответственности вмѣстѣ съ этой строгой требователь-
 ностью къ самому себѣ совершенно исключили у ИЛЬИНА претензію на
 всезнайство. Принципъ предметности, исповѣдуемый и проповѣдуемый ИЛЬИ-
 НИМЪ , строго определялъ въ его сознаніи область своей собственной
 компетентности , въ которой отъ воздерживался отъ крайнѣмъ образомъ отъ
 соблазна дилетанства и любительства . Отсюда - присутствіе только
 подлинно великихъ мыслителей и ученыхъ СКОРОМОСТЬ - истинно
 провинциальное знаніе знаетъ о границахъ и предѣлахъ знанія вообще,
 и о предѣлахъ своей собственной компетентности . Ничто поэтому такъ
 не возмущало ИЛЬИНА, какъ призывавшаяся научной формой или
 философической терминологіей выдумка , Помню , съ какою гнѣвною

возмущеніемъ Иванъ Александровичъ высказывался въ тѣсномъ кругу
 моихъ римскихъ друзей о книгѣ Бердяева " СМЫСЛЪ ИСТОРИИ " ; состав-
 ливъ на полня двѣ главы этой книги, въ которыхъ Бердяевъ пишетъ о
 томъ , что было до сотворенія міра и о чемъ въ то время думалъ
 Господь , Иванъ Александровичъ возмущенно воскликнулъ : " Да
 откуда это ему известно !!! Что , Господь Богъ ему , Бердяеву, отъ
 этого на ухо пеннута !!! " .

Никогда ИЛЬИНЪ не позволялъ себѣ затрагивать область чиста-
 го богословія , ни въ трудахъ своихъ , ни на лекціяхъ , ни въ част-
 ныхъ беседахъ . Много разъ я слышалъ , въ равной обстановкѣ и въ при-
 сутствіи самыхъ разныхъ людей , какъ ИЛЬИНЪ говорить : " въ богословіи
 я ученикъ , а учителемъ для меня является знаменитый священнослужитель
 и тамъ болѣе, конечно , посвященный владыко іерархъ " . " Тутъ я
 спрашивалъ и вопрошалъ , а меня разъясняютъ и меня научаютъ . "

Будучи непримиримымъ врагомъ всякой партійности, о вредѣ
 которой отъ многократно высказывался и печатно , и устно , и будучи
 всякое непредметное и необоснованное раздѣленіе эмиграціи по часто
 совершенно несущественнымъ и во всякомъ случаѣ неактуальнымъ призна-
 камъ , ИЛЬИНЪ , конечно , силъ ни къ какой партіи никогда не при-

надлежать, да и вообще ни в какой организации не состоит
 он функционером берлинского Вильгельмского Русского Национального
 Объединения, председателем которого он являлся. Но помогать
 он многим организациям, никогда не отказываясь от предметного
 участия в каждой либо конкретном мероприятии, - вспоминаю хотя
 бы С.Митчинский съезд. Свои труды он издавал в разных изда-
 тельствах - Русской Секции Лиги Обора, Конфедерации Русских
 Трудящихся Христиан, Общества Галицкой Голубки, Русского Академического
 Общества в Латвии, Русской Библиотеки в Вильнах, Национально-
 Трудового Союза Нового Поколения, Русского Обще-Воинского Союза.
 Все издававшие его труды невольно как то склонны были считать
 ИЛЬИНА "своим". Это и верно, и неверно. ИЛЬИНА
 было ничья, поскольку дело касалось узкого интереса той или
 иной русской организации, и никто, конечно, не имеет права
 присваивать себе монополию на ИЛЬИНА. Но было он своим
 для всех, кто искренне, честно и любовно стремился делать
 и делать настоящее Русское Дело. Но человеку ИЛЬИНУ все же ближе
 дружить и жить сердцу его было и остался до конца Русским Обще-
 Воинским Союзом, именно как кадр Балканской Гвардии, порывавший под-
 нять меч сопротивления против поработителей России. Своё личное
 заключение эта душевная связь получила в долготойной дружбе
 Ивана Александровича с генералом Александром Александровичем Фомь-
 ЛАШЕ, за все время 15-летнего / 1923 - 1938 / совместного про-
 живания в Берлине.

Пытался предложить вашему вниманию несколько вынесенных
 из собрания с Иваном Александровичем впечатлений об его обли-
 ке, мне представляется существенным еще указать на удивительно
 и, в общем, довольно редко встречающееся, сочетание у ИЛЬИНА
 способности одновременно и к ослепительному мнению, к тому,
 что принято называть философскими абстракциями, и к конкретно-
 практическому прояснению насущнейших требований реальной действен-
 ности. Поэтому так реальны и метки, так ясно - конкретны и
 практически - ценны его указания не только на то, что надо делать,
 но и на то, как следует действовать.

Поэтому никогда не утра-
 тить своей инструктивно - воспитательно - наставительной ценности для
 любой деятельности, а тем более для политической работы, статьи
 ИЛЬИНА "Как хранить тайну", "О политической работе", "Явь партийности",
 "Враг моего врага", "Одним в путь и тотъ воинъ", "О политичес-
 кой кривдѣ", "О политическомъ успехѣ", "О предметности и про-

знатокомъ этого искусства . Особенно любить отъ разбирать партитуры русскихъ оперъ , любяно показывая на роляхъ своей собесѣднику прелесть той или иной модуляціи , той или иной гармоніи .

Въ минуты отдыха , даже въ минуты дѣтско - игриваго "Энтшпаннугованія" , какъ мы въ Ригѣ , воцѣль за Иваномъ Александровичемъ , привычки выражаться , обаяніемъ съ ИЛЬМИНЪ , отдаваясь самъ отдохновенной легкости , и вмѣстѣ съ нимъ пребывая въ отлученно - разрѣженномъ состояніи , НИКОГДА не переставала чувствовать высокій УРОВЕНЬ такого отдохновенія , РАДЪЕ такого отдыха или развлечения . И притомъ это никогда не вызвало томительнаго или все-таки-до-какой-то-степени-вынужденнаго , а потому не - искреннаго , не - свободнаго чувства "пригудительной" веселости . Итъ ! , сознание этого уровня и радга всегда бывало радостнымъ , предметно - легкимъ , правдыначивымъ И , вмѣстѣ съ тѣмъ , ПОКАЗУЮЩИМЪ , что "Энтшпаннунг" , что отдыхъ СОВСѢМЪ не долженъ состоять въ томъ , чтобы "С - НИЗ - ОЙТИ" до простенькихъ элементарныхъ , достойно НЕОПРЕДЕЛЕННЫХЪ удовольствій и наслажденій , и ужъ совсѣмъ не до поминекъ развлеченій , а въ ПЕРЕМѢНѢ И ВРЕМЕННОМЪ ПЕРЕСТРОЕНІИ своего ДУХОВНО - ДУШЕВНАГО АКТА . Имѣя слова , оставаясь на высокомъ уровнѣ и блудя рангъ своей духовности временно перемѣнять направленіе - своей интенціи , своего вниманія , - и возрадоваться - ну , хотя бы тому , о чемъ пишетъ Иванъ Александровичъ въ чудеснѣйшемъ и воспитательномъ своемъ эскизѣ - сочиненіи "Die Seifenblase" , - возрадоваться невинной красотѣ радужной нити красокъ большого мыльнаго пузыря .

Господа , хотѣлось бы подымитъ еще и еще цѣлымъ рядомъ личинокъ вычужденій и воспоминаній , но , къ моему большому сожалѣнію , рамки поставленныя моему сочиненію ставятъ этому желанію законный предѣлъ .

Господа ! Если разсматривать фактъ эмиграціи не только какъ національную трагедію и культурно - бытовую катастрофу , а какъ ОБЯЗАННОСТЬ , какъ національную обязанность ИСПОЛЬЗОВАТЬ возможность СЛУЖЕНІЯ РОССИИ НА СВОБОДѢ путемъ примоченія войскъ нашихъ силъ , разумія и воли , то надо сказать , что невелико число тѣхъ , какъ было сдѣлано въ исполненіе національнаго долга

~~.....~~

лажности" ; ИД. ИД.

Все сказанное мною об ИЛЬИИ характеризует его в работе и в труде, в его кабинет ученого, на академической кафедре, на публичных выступлениях на съездах, собраниях, лекциях, беседах. Необходимо, однако, сказать несколько слов и о том, каков Иван Александрович ИЛЬИИ в дни всего этого.

Настоящая КУЛЬТУРА ОТДЫХА — вот что доминирует у Ивана Александровича в часы и дни досуга. Он часто и много говорит нам о крайней необходимости отпустить напряжение и перенапряжение, популяризируя употребляя немецкое слово "Entspannung" / Entspannung: дословно — отпущенность или отпущение напряжения, разряжение /, — и, уже совсем популяризуя, любит выговаривать это на русский лад: Entspannungование.

В отделе, в этой Entspannungе, он любит и предаваться — в детские — игривую игривость, и созерцательно — медитирующее отдыхование, и художественно — вкушаемое восприятие творений разных видов искусства, — но НИКОГДА не допускать заполнения часов досуга пошлыми содерзаниями и пошлыми развлечениями.

Он любит путки в камбуры, и быть большим мастером и артистом в этой области, написавшая этиль знаменитый облик Пушкина. Кроме поэмы эпистолическую поэму, написанную им об одном молодом русском деятеле индустриальной промышленности "Как Обладуй спасать Россию". Эта путочная поэма была своего рода шедевром политического юмора, психологического анализа и литературно-стихотворного умения, и вызвала в нашем кругу искренне восхищение своей грациозной игривостью и бесподобным юмором.

Я упомянул и о созерцательно — медитирующем отдыховании Илья теперь еще радостно вспоминает совместно с Иваном Александровичем проведенных часов отдыха — то во время поездки в Потсдам на переходы по живописным окрестностям озера и речки Берлина — то во время прогулок среди лесов окрестностей Гаутинг поля Милхен, — то в созерцании Лаго Малкоре с высоты Малона дель Сассо надь Локано. Как умилеть чаруше Иван Александрович беседовать о созерцаемом, о наблюдаемом. Как высоко он ценит и у других радость и умение созерцания красот, как проникновенно понимает он САМОДОВЛЕЮЩУЮ МЕДИТАЦИЮ, не требующую обязательного творческого пере — образования, медитацию о прекрасном, отрывающемся созерцаемому взору.

Иван Александрович очень любит музыку, быть большим

СТОЛЬКО И ТАКОЕ, едва ли какь либо было оставлено такое богатое национальное наследие, какь ушедшая вь иной мирь Иваномь Александровичемь ИЛЬИНЫМь.

И притомь - предметное служение Главному было у ИЛЬИНА - и субъективно, и объективно, и качественно, и количественно, - призвано ограничить отдачу себя до конца совершенной и священной цели свиданиемь совершенного, на-самомь-даль-вѣрнаго и на-самомь-даль-необходимо-Главнаго.

КАЧЕСТВЕННО - его труды и его деятельность всегда пребывали на редко достигаемой высотѣ предметнаго знания, умудренной очевидности и духовнаго ранга.

КОЛИЧЕСТВЕННО - если говорить только о написанныхь трудахь, это дѣлая библиотека - кладьезь национальнoй мысли и мудрости, университет или академiя духовно - религиозно - национально - патриотическихь знаний, прозвѣний и очевидностей.

СУБЪЕКТИВНО - все годы пребывания вь эмиграции, вплоть до послѣднихь лѣтъ жизни, когда мучительно недуги уже подтачивали и подточили здорovie, вся жизнь вь эмиграции / 33 года / есть непрерывное служение, работа безперерoбная надь трудами, вынашивание трудовь, лекци, курсы, доклады, семинары, разьведь, участие вь оьздахь, и безисчoсленныя личныя оьсуды - наставления - поучения.

ОБЪЕКТИВНО - наследие Ивана Александровича ИЛЬИНА столь велико и значительно, столь оьплодoтворно - идейно - богато и по - Главному - все - затрачиваемо, что консервированная и предметно - до - конца - сьрвeдливая оцѣнка его знаменнаго служения потребовала бы настоящего НАЦИОНАЛЬНО - НАУЧНАГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Вѣрю и съ очевидностью предвижу, что такое исследовательское изучение наследия Ивана Александровича ИЛЬИНА оьзается просто неизбежной необходимостью, вь оьобенности вь освобожденной и возрожденной Россiи.

А у национальнoй эмиграции вь настоящее время есть пока другая обязанность.

Не зная сроковь, когда наступитъ возрождение и освобождение нашей Родины, мы - русские эмигранты - патриоты - обязаны сдѣлать все, дабы оставленное ИЛЬИНЫМь наследие не только сохранилось бы для Россiи вь видѣ печатнаго слова вь формахь уже существующихь, или еще являющихся быть издаваемыми, книги, брошюры, журналовь и статей, но ИЛЬИНЫМь ОПИЕЛЪ горько бы вь насъ самимь и ширьлось бы и вглубь и вь ширь, ДАНЫ ДОНЕСТИ его вь насъ или вь нашихь дѣтяхь вь освобожденную Россiю; и чѣмь дольше затянется наше пребывание вь

зарубежи, тьмъ ответственнѣе эта обязанность. ИЛЬИНЪ ³³ въ своей автобиографической статьѣ " ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ " съ горечью пишетъ, что " русскихъ надателей у меня нѣтъ. И мое единственное упреждение вотъ въ чемъ: если мои книги нужны Россіи, то Господь уберетъ ихъ отъ гибели; а если онѣ не нужны ни Богу, ни Россіи, то онѣ не нужны и мнѣ самому. Ибо я живу ТОЛЬКО для РОССІИ! "

Я глубоко увѣренъ въ то, что Господь уберетъ насъ отъ гибели. Но - " На Бога надѣйся, но самъ не спи! " Нашими руками, нашей настойчивостью, нашими средствами, нашей упрямостью, нашей гордостью и любовью мы должны сохранить насъ отъ гибели, и Господь благословитъ тогда исполненіе этого нашего долга.

Насъ отъ гибели, во всемъ своемъ обнѣи, во всемъ своемъ разнѣ - и - много - образіи, представлять для насъ какъ бы одинъ единый ВЕЛИКІЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЗАВѢТЪ:

ПРЕДМЕТНО СЛУЖИТЬ ГЛАВНОМУ, БОГУ
И РОССІИ.

Въ статьѣ " ЧТО НАМЪ ДѢЛАТЬ " ИЛЬИНЪ пишетъ о томъ, что спасеніе и возрожденіе въ нашемъ НАЦИОНАЛЬНОМЪ ДУХОВНОМЪ ОБНОВЛЕНІИ, ибо " сущность нашей национальной катастрофы ДУХОВНА, - въ роковые годы первой мировой войны русскія народныя массы не нашли въ себѣ необходимости духовныхъ силъ, эти силы нашлись только у героическаго меньшинства русскихъ людей, а разрозненное большинство соблазнилось о всемъ, - о вѣрѣ, о церкви, о родитѣ, о вѣрности, о чести и о совѣсти, и пошло за соблазна-телями. Политическія и экономическія ПРИЧИНЫ, привели къ этой катастрофѣ, безспорно. Но СУЩНОСТЬ ея гораздо глубже политическа и экономическа: она ДУХОВНА... И МЫ НЕ ДОЛЖНЫ, МЫ НЕ СМЪ ВЪ УПРОПЪ И СНИЖАТЬ проблему нашего національнаго возрожденія. "

ИЛЬИНЪ поэтому никогда не переставалъ призывать русскихъ людей къ осознанію до конца того, что СПАСЕНІЕ не въ одной голѣ землѣ коммунизма. Тьмъ или инымъ образомъ революціи, а въ ДУХОВНОМЪ нашемъ ОБНОВЛЕНІИ. Сіе, Боже упаси, не означаетъ отказа отъ активнаго, - наоборотъ: Но активная борьба должна вестись, исходя изъ этой установки.

И поэтому:

НЕ ДИЛЕТАНТСТВО - а предметность,

не бытаживание , не выдумка - а очевидность ,
 не вседозволенность - а правосознание ,
 не " что угодно " - а Главное ,
 не помисл - а священное ,
 не бытурирование - а служение ,
 не сентиментальность - а любовь , порыв , если нужно ,
 грозная , волевая ,
 не только порывъ - а характеръ ,
 не то " что мнѣ нравится " - а то , что НА САМОМЪ
 ДѢЛѢ ХОРОШО ,
 не съ " кѣмъ угодно , хотя бы съ чертомъ " -
 - а только съ БОГОМЪ и съ ТѢМЪ ,
 кто силъ съ БОГОМЪ . ,
 и , въ конечномъ итогѣ ,
 не безидейность - но священная идея ГОДИНЫ .

Говори оъ оставленномъ намъ ИЛЫНЫМЪ патристическомъ завѣтѣ , я позволю себѣ закончить свое сообщеніе словами Ивана Александровича ИЛЫНА , взятыми изъ его первой статьи въ первомъ номерѣ " РУССКАГО КОЛОКОЛА " :

" Когда пробьетъ желанный часъ и начнется вселеніе , Россіи понадобятся все ея вѣрные сыны , гдѣ бы они ни были и подъ какими бы бременами они не ^{идеями} лежали . Все , кто огнемъ своей любви скажутъ -- " я Русскій ".... Всеми будетъ мѣсто и дѣло въ ея обновленной жизни . Она всеми охватитъ новыя примиреніе и новыя братства....

И вотъ , первое , въ чемъ нуждается Россія , есть религиозная и патристическая , национальная и государственная идея..... Мы должны увидеть ИДЕАЛЬНУЮ Россію , нашу Родину , въ ея возможномъ и грядущемъ СОВЕРШЕНСТВѢ . Увидеть священный мечтот нашего сердца и огнемъ нашей живой воли . И увидѣвъ ее такъ , и увидѣвъ ее таковъ , создать тѣ силы , которыя осумесвятъ ее , Россію природнымъ и национальнымъ дарованіемъ , Россію великихъ залоговъ и завѣщанъ.... Россію святителейъ , гениевъ и поэтовъ.... Россію передъ лицомъ Божиимъ....

Эта священная идея Родины указываетъ намъ цѣль всей нашей борьбы и всего нашего служенія . И не только на ближайшіе сроки , а на цѣле вѣка впередъ . Она охватываетъ все силы Россіи и все ея достиженіе : отъ вѣри до быта....отъ плени до труда....отъ думъ до природы....отъ языка до территоріи... отъ подвига до учрежденій..... Въ этой идее мы видимъ все Русское собранное и вложенное , обогащенное и разрытое... И тысячами голосовъ самолично возглавляемъ Творца.

Это есть идея великодержавной Россіи , воздвигнутой на основахъ подлинно христіанской , волевой и БЛАГОРОДНОЙ государственности . Это есть идея : Богу служащей и потому священной Родины .

Въ этой идее , христіанской и милосердной и въ то же время , государственной и ИСТОЙКОЙ , высказаны наша цѣль , наше будущее , наше величіе . Она отвергаетъ раба и кнѣзя ; и утверждаетъ брата и рыцаря . Она учитъ чтить божественное въ человѣкѣ ; и потому требуетъ для него духовнаго воспитанія . Она даетъ человеку свободу для думъ , для любви и для творчества ; но не даетъ ему свободы для лжи , для ненависти и для злодѣйства . Она учитъ принимать право , законъ и дисциплину доброй волею ; и требуетъ , чтобы мы заслужили себѣ свободу духовнымъ самообладаніемъ . Она зоветъ къ братству ; но выражаетъ братство не въ равенствѣ , а въ справедливости и въ справедливомъ разлѣ . Она зоветъ къ творческому труду , ограждая собственность , но самую собственность освѣтаетъ , какъ общественную обязанность и какъ призваніе къ подвигу . Она утверждаетъ бракъ , какъ тѣлесное ; и семью , какъ школу любви , вѣрности и повинности . Она учитъ строить государство не на выгоду и произволѣнн , а на уваженіи и довѣрїи ; не на честолюбїи и заговорахъ , а на дисциплинѣ и преданности Богу за совѣсть . И потому она зоветъ насъ воспитывать въ себѣ И О Н А Р Х И Ч Е С К І Е устои правосознанія :::::..... "

34a